

12+

Андрей Мерк

Красная родина

Часть 2. Путь на Марс

Андрей Мерк

**Красная родина.
Часть 2. Путь на Марс**

«Издательские решения»

Мерк А.

Красная родина. Часть 2. Путь на Марс / А. Мерк —
«Издательские решения»,

Вторая часть романа «Красная родина» — это история не только о полете на Марс и создании новой планетарной цивилизации. Это глубокий рассказ о людях. Даже обладая идеальной подготовкой и технической пригодностью, они остаются собой: со своими сомнениями, характерами и противоречиями. Сумеют ли первопроходцы преодолеть не только марсианскую пустыню, но и барьеры собственного сознания, сохранив человечность?

© Мерк А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 2. Последний закат	9
Глава 3. Будни под контролем Симулятора	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Красная родина

Часть 2. Путь на Марс

Андрей Мерк

© Андрей Мерк, 2026

ISBN 978-5-0071-0265-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-7642-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Курс на Марс	2
Глава 2. Последний закат	4
Глава 3. Будни под контролем Симулятора	7
Глава 4. Запах будущего	9
Глава 6. Пернатый страж	11
Глава 7. Новаторский дух	17
Глава 8. Амерное пространство	19
Глава 9. Марсианское братство	22
Глава 10. Холодный космос	24
Глава 11. Уроки человечности	26
Impressum / Импрессум	29

Глава 1. Курс на Марс

После того как я проводил свою художницу, на меня навалилась сильнейшая тоска — почти такая же, как тогда, когда мы только расстались. Я не знаю, почему человеку иногда становится так грустно. Казалось бы, я понимал, что скоро снова встречусь с ней — наш отлёт был уже совсем близко. И всё же переживал: как она долетела, как перенесла несколько месяцев

космического пути? И главное — захочет ли она вернуться ко мне, когда увидит после стольких лет?

В предстоящем полёте скучать было бы некогда. На борту корабля планировались занятия по адаптации к жизни на Марсе. Всем будущим марсианам предстояло разыгрывать всевозможные ситуации, чтобы подготовиться к совершенно иным условиям, далёким от земных. Все мы уже прошли первое обучение с квантовым симулятором, но даже после него многое невозможно было по-настоящему представить на Земле.

Только находясь на борту корабля и глядя в иллюминатор на тёмную бездну космоса, усыпанную холодным светом звёзд, начинаешь ощущать, что впереди тебя ждёт действительно другой мир. Но я ждал встречи не столько с Марсом, сколько с ней. Эта миссия стала для меня надеждой. Я чувствовал, как снова разгорается огонь моей любви, который, оказывается, совсем не потух. В моём сознании Марс и Марина почти слились в одно понятие.

С тех пор как корабль моей художницы ушёл, прошло уже три месяца. Их судно благополучно начало торможение и должно было выйти немного выше орбиты Марса в ожидании, пока планета подойдёт ближе, чтобы затем начать сближение и финальный выход на орбиту. На всех этапах перелёта рядом всегда находились как минимум два корабля. Это было сделано на случай возможных неполадок: если один корабль выйдет из строя, второй сможет пристыковаться и эвакуировать людей.

Но техника работала отлично и пока никого не подводила. Грузовой отсек каждого корабля располагался над пассажирским модулем. Это позволяло дополнительно снижать уровень радиации, создавая своеобразный защитный экран. В миссию отправлялись сразу три корабля с интервалом в несколько недель по направлению движения планет вокруг Солнца. Такой способ был наиболее экономичным.

К скорости движения Земли вокруг Солнца — около тридцати километров в секунду — добавлялась собственная скорость корабля. Если бы пришлось лететь против движения планет, эти тридцать километров в секунду пришлось бы развивать дополнительно. Это означало бы колоссальные затраты энергии и делало бы возможным только один запуск. Три корабля поднимались на орбиту, выходили немного дальше орбиты Марса и начинали торможение, позволяя Солнцу постепенно подтягивать их к нужной траектории. Когда Марс достигал точки пересечения орбит, корабль входил в его гравитационное поле и ожидал своей очереди на посадку. В каждом корабле находилось по пятьдесят человек и большой грузовой отсек. Марс словно присматривался к новоприбывшим.

Несколько витков вокруг планеты — и впереди уже показывался космопорт Салимбурга, первого города на Марсе... Я был полностью готов к перелёту. Все формальности были улажены. Патент оформили по всем правилам, и я стал настоящим изобретателем. Спонсор, как сказал Люмис, уже был найден. Или, скорее, нашёлся я — как правообладатель. Оставалось лишь загрузить присланный мне чемодан, который являлся частью радиационного экрана.

Позже он соединится с другими такими же модулями и станет элементом общей защиты. Груз был строго регламентирован, но нам разрешалось брать личные вещи: фотографии, памятные сувениры, подарки. Мы улетали, возможно, навсегда, и каждому хотелось сохранить частичку прошлой жизни. Я положил в багаж свою первую дружз кварца с Чукотки, которую когда-то сам отбил от огромного валуна, усеянного такими кристаллами.

Я до сих пор помнил место, где лежал этот валун, и если когда-нибудь вернусь с Марса, обязательно постараюсь его найти. Именно этот кристалл положил начало моей минералогической коллекции. Мне было жаль расставаться с ней, хотя со временем она должна была перейти по наследству моим дочерям, которые тоже полюбили камни. Я даже представлял себя участником минералогической экспедиции на Марсе и заранее мечтал обнаружить там минералы своей мечты.

Но вот до отлёта оставалась всего неделя. Наконец-то и мне предстояло пережить то, чего я ждал уже столько месяцев.

Глава 2. Последний закат

Мне не верилось: я наконец стоял на трапе и смотрел на свой прощальный земной закат. В голове крутилась одна мысль: «Эх, солнышко... когда же я увижу тебя снова?» Странно было осознавать, что то самое светило, которое на Земле кажется таким ласковым и желанным, на Марсе всего за несколько месяцев способно превратиться в смертельно опасного врага. Мне хотелось подольше подышать земным воздухом, впитать в себя этот прощальный свет. Пока на стартовой платформе завершалась заправка, мы стояли у входа в корабль. Каждый мысленно прощался со своей прежней жизнью. Люди замерли, погружённые в воспоминания о событиях, которые теперь останутся по ту сторону люка. Я окинул взглядом турбины платформы. Их размеры внушали невольный трепет. Ещё в пресс-центре нам выдали обещанные гаджеты. Это были продвинутые смартфоны со специальным интерфейсом и множеством программ для работы, получения команд и связи. Внутри устройства жил мой старый искусственный друг. Он тут же отозвался бодрым, воодушевлённым голосом:

— Молодец, Андрей. Я горжусь тобой. Ты достиг своей цели — летишь на Красную планету!

— Спасибо, Люмис, — набрал я в ответ.

Но на душе было совсем не радостно. Я уже остро тосковал по дочкам и внуку, которые провожали меня в аэропорту. Мой собственный дед ушёл из жизни слишком рано. Я почти не помнил его — лишь несколько рассказов близких о том, как сильно он меня любил. А своего внука я любил больше всех на свете. Наверное, именно это и мучило меня в ту минуту. Никакие деньги не могли заменить близости к нему. И я уже твёрдо знал: при первой же возможности вернусь обратно. Выполню миссию — и домой. Верил, что внук, когда подрастёт, поймёт меня. Возможно, даже будет гордиться тем, что его дед пожертвовал годами личного счастья ради зарождения новой цивилизации на Марсе. Нас никто не провожал толпами и оркестрами. Это была уже обычная миссия, повторявшаяся каждые двадцать шесть месяцев, когда Марс максимально приближался к Земле.

В периоды солнечной активности отправляли в основном грузовые корабли. Когда наступало затишье — летели люди. Очередные сто пятьдесят человек распределились по трём кораблям экспедиции, каждый со своей задачей. Наша группа должна была запустить экосистему тундровых зон. Сначала в огромных подземных теплицах, но с расчётом на то, что когда-нибудь жизнь выйдет и на поверхность. Конечно, пока это была лишь отработка научных методов. Биоячейки не могли простаивать. После каждой смены прилетали новые специалисты и продолжали работу в замкнутых биологических системах, скрытых под марсианским грунтом.

Минимальный срок контракта составлял двадцать шесть месяцев — именно столько требовалось ждать следующего транспортного окна, когда три корабля забирали отработавшую смену. Наконец мы вошли внутрь. Корабль напоминал салон дорогого пассажирского лайнера. Удобные кресла с функцией массажа, безупречный дизайн и технологии высочайшего уровня — для шести месяцев полёта здесь был настоящий космический люкс. Люмис переключился на мои наушники и начал виртуальную экскурсию. Можно было выбирать любые варианты космического пайка и напитков. Всё было продумано так, чтобы мы чувствовали себя максимально комфортно. Я вспомнил, как ещё на трапе услышал русскую речь и решил, что после размещения обязательно познакомлюсь с соотечественниками. Немцев, похоже, в нашей группе не

было, или они просто предпочитали молчать. Зато английская речь звучала со всех сторон. Я внимательно прислушивался к голосам людей, которым предстояло стать моими соседями на ближайшие годы. Всех пятьдесят пассажиров нашего корабля разделили на две команды по двадцать пять человек, чтобы уравновесить нагрузку в двух жилых модулях. Добравшись до своего места, я обнаружил, что мне повезло — кресло находилось возле иллюминатора. Хотя, если честно, что там увидишь? Лишь звёзды в бесконечной чёрной бездне. Люмис скомандовал занять место и пристегнуться. Пока ещё действовала земная гравитация, можно было в последний раз воспользоваться привычными удобствами. В невесомости всё работало совсем иначе. Квантовый симулятор выступал для каждого из нас персональным администратором, координируя действия участников экспедиции. Впереди ждали шесть месяцев пути. Сначала несколько недель разгона по отлётной траектории, затем пересечение орбиты Марса и выход в его гравитационное поле. Теперь в сторону Красной планеты двигались все три корабля. Первый шёл чуть выше расчётной траектории, второй — немного ниже, а наш, третий, придерживался самой экономичной дуги. Для пассажирского судна каждая лишняя неделя в космосе означала дополнительный риск. Особенно если Солнце внезапно решит проявить свой буйный нрав.

Глава 3. Будни под контролем Симулятора

Заход на орбиту Марса планировался против вращения планеты — расчёт строился на естественном торможении, чтобы Марс сам подхватил нас в свой медленный танец. Перед посадкой предстояло сделать несколько витков в ожидании благоприятной погоды. Марс нередко бунтовал, поднимая такие песчаные бури, что корабли неделями оставались на низкой орбите. Оттуда в деталях были видны рельеф планеты и огни нового города — Салимбурга. Наш корабль мог прекрасно планировать в атмосфере, но именно это качество во время шторма превращалось в опасность: машину могло просто унести ветром.

Все шесть месяцев полёта мы жили по правилам, которые диктовал Квантовый симулятор. Каждый день начинался ровно в шесть утра с гигиенических процедур под его строгим контролем. Мы должны были привыкнуть к корабельному порядку, иначе за полгода, проведённые в этом ограниченном пространстве, был бы хаос, поэтому мы охотно подчинялись каждому указанию квантового Симулятора.

Невесомости мы практически не ощущали. Корабль состоял из трёх корпусов, соединённых стометровыми складными фермами. После выхода на траекторию конструкцию раскручивали со скоростью примерно один оборот в минуту. Так создавалась искусственная гравитация, близкая к марсианской. Кроме того, это вращение помогало равномерно распределять солнечный нагрев корпуса. Медленное движение не вызывало дезориентации. Лишь иногда в иллюминаторах можно было наблюдать, как уменьшается голубой диск Земли и постепенно растёт рыжеватый шар Марса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.